

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.7 + 81-2

DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.6

EDN EFRXGP

Тип статьи в журнале – научная

КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ЯЗЫКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

LANGUAGE CULTIVATION: THE THEORY AND PRACTICE OF EUROPEAN SOCIOLINGUISTICS

© 2023 г.

К. Э. Багирова*

© 2023

K. E. Bagirova*

**Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, г. Одинцово, Россия*

**Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo, Russia*

Целью исследования является изучение культивирования языка как комплексного социолингвистического явления. В статье рассматриваются как теоретические аспекты, так и анализ практической деятельности, касающейся не только языка в узком смысле слова, но и в целом социального дискурса.

Objective of the study is to consider the cultivation of language as a complex sociolinguistic phenomenon. The article examines both theoretical aspects and analysis of practical activities related not only to language in the narrow sense of the word, but also to social discourse in general.

Методологической базой работы выступает чешская школа современной социолингвистики, как теоретический концепт, и теория управления языком, как прикладной метод изучения языковой политики европейских стран.

The methodological basis of the research is the Czech school of modern sociolinguistics, as a theoretical concept, and the theory of language management, as an applied method of studying the language policy of European countries.

Результаты исследования. Культивирование стандартного языка преследует определенные цели. Во-первых, они могут быть явно или латентно связаны с «неязыковыми» целями общества в целом и, во-вторых, направлены на эффективность самого языка как инструмента коммуникации (что является областью деятельности лингвистов и филологов в большей степени). Концепция

Research results. The cultivation of a standard language has certain goals. Firstly, they can be explicitly or latently related to the «non-linguistic» goals of society as a whole, and, secondly, they are aimed at the effectiveness of the language itself as a communication tool (which is the field of activity of linguists and philologists to a greater extent). The concept of language cultivation today requires a broader

культивирования языка сегодня требует более широких теоретических рамок, чем в период классической и постклассической социолингвистики. В этом отношении оптимальной представляется теория управления языком, которая уделяет меньше внимания техническим аспектам планирования, вместо этого фокусируясь на деятельности. Она подразумевает не только нисходящие процессы регуляции, но и обратную связь, которая является ответом людей на централизованное навязывание языковых стандартов. Таким образом, она репрезентирует весь цикл языковой политики, включающий в себя микро- и макрокомпоненты планирования. Особое место в статье занимает рассмотрение проблемы: в какой степени модели культивирования применимы к языкам меньшинств.

Перспективы исследования лежат в области метатеоретизирования феномена культивирования языка с целью дальнейшего изучения развития национальных языков и их сохранения в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: молодежь; спорт; массовый спорт; здоровье; спортивно-оздоровительная деятельность; рекреация; рекреационный потенциал.

theoretical framework than in the period of classical and postclassical sociolinguistics. In this regard, language management theory seems to be optimal, which pays less attention to the technical aspects of planning, instead focusing on activities. It implies not only top-down regulation processes, but also feedback, which is people's response to the centralized imposition of language standards. Thus, it represents the entire cycle of language policy, which includes micro- and macro-components of planning. A special place is occupied in the article by the consideration of the problem: to what extent cultivation models are applicable to minority languages.

Prospects of the study lie in the field of metatheoretization of the phenomenon of language cultivation in order to further study the development of national languages and their preservation in a globalizing world.

Keywords: sociolinguistics; language cultivation; social communication; standardized language.

Введение

Одной из наиболее острых проблем современности является всё более ускоряющееся исчезновение и деградация национальных языков. Это, вне всякого сомнения, является одним из последствий глобализации. Социально-лингвистические составляющие этого системного процесса носят как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны, языковое взаимодействие приводит к расширению межнационального общения и взаимопониманию между народами, с другой – к гипертрофированной роли одного языка, английского, в качестве языка международных отношений, бизнеса, науки и образования, межкультурного общения. Исследователи и общественные активисты во всем мире в конце XX – начале XXI вв. начали бить тревогу, акцентируя внимание на двух взаимосвязанных процессах, угрожающих сохранению языков и их самобытности. Первый: относительно многочис-

ленные социально-этнические группы перестают говорить на своих традиционных языках на повседневной основе, потому что использование интернационального языка дает больший доступ к социальному успеху. Ученые с уверенностью говорят, что в ближайшие десятилетия исчезнут до 90 % всех мировых языков. Этноязыковое разнообразие, представленное сегодня более чем 6500 языками, поставлено под удар (Соколова, 2019. С. 221). Сегодня атлас ЮНЕСКО признает исчезающими 2,5 тысячи языков, существующих в мире. Насчитывается 199 языков, на которых говорят не более чем по десять человек. При этом в России 136 языков находятся в опасности, и 20 из них уже признаны мертвыми¹. Второй: лингвистическая глобализация привела к доминированию англо-американского языка. Это проявляется в том, что его основные компоненты (лексика, грамматика, фонетика и т. д.) начинают все более активно проникать в структуру других языков, оказывая на них разрушительное воздействие. В настоящее время процесс приобретает лавинообразный характер. Осознание происходящего приводит международное сообщество к реагированию с целью торможения запущенных процессов и предотвращения деструктивных последствий. В течение первых десятилетий нового тысячелетия на уровне ООН принято несколько значимых по смыслу и монументальных по формату документов, направленных на защиту и сохранение национальных языков. Так, «Конвенция об охране нематериального культурного наследия», принятая 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций, была призвана сохранить живое наследие человечества, содействовать творчеству людей и культурному разнообразию, а также благополучию тех групп и сообществ, которые являются носителями обычаев и форм выражения, составляющих это наследие². Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии утверждает право каждого человека иметь возможность для самовыражения, творчества и распространения своих произведений на любом языке по своему выбору, и в частности на своем родном языке³. В 2007 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций призвала все государства – члены ООН «способствовать сохранению и защите всех языков, на которых говорят народы всего мира»⁴.

¹ UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. – URL: <https://web.archive.org/web/20161213064456/http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/atlas-of-languages-in-danger> (дата обращения: 11.02.2023).

² Конвенция об охране нематериального культурного наследия. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 11.02.2023).

³ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 11.02.2023).

⁴ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 мая 2007 г. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/266> (дата обращения: 11.02.2023).

Методология исследования

В такой ситуации ученые не могут оставаться в стороне от общественно значимой проблемы. Многочисленные социолингвистические исследования предпринимаются по всему миру с целью разобраться в актуальных сюжетах сохранения и повышения устойчивости языка как средства социальной коммуникации и механизма трансляции социально-культурной идентичности.

В ряду многих особенно популярной и значимой стала парадигма «культивирования языка», ставшая отдельным направлением в европейской социолингвистике.

«Культивирование языка» означает «совершенствование» или, говоря иначе, улучшение с помощью внесения изменений. Эти небольшие изменения включают главным образом орфографию (например, замену одной буквы другой в конкретной группе слов), лексикон (например, введение подходящего термина для нового явления) или стиль конкретного языка (например, упрощение определенного способа выражения). Однако речь идет не только о внесении изменений в язык, но и о поддержании его в надлежащем состоянии («забота о языке»). «Культивирование языка» предполагает разъяснение того, какой стиль должен культивироваться, для каких пользователей языка он должен культивироваться или, в зависимости от обстоятельств, кто собирается культивировать его. Отсюда следует, что работа с языком или языками связана с вопросами, которые имеют более фундаментальное значение, чем культивирование. К ним относится, главным образом, решение о том, какой язык будет или не будет использоваться в конкретном сообществе (или в конкретных областях коммуникации).

В чем, однако, заключается в данной концепции смысл «познания языка»? Такой язык, как французский, немецкий или чешский, не является монолитным целым, а скорее представляет собой комплекс языковых разновидностей, дифференцированных на основе территориальных, социальных, функциональных, временных и других факторов. Любое разнообразие конкретного языка может потенциально стать объектом культивирования, но обычно основным объектом такого «лечения» является стандартный язык. Что касается стандартного языка, то есть языка с охватом, не ограниченным конкретным регионом или социальной сферой применения, действующего на уровне всего общества и способного удовлетворять самые большие культурные и цивилизационные потребности, можно выделить две стадии:

1) культивирование конкретного выбранного типа, направленного на формирование (многофункционального) стандартного языка;

2) культивирование уже сформированного стандартного языка. Эти два этапа происходят в различные периоды развития конкретного общества (этнической группы, нации) (Sociolinguistics... 2006).

Культивирование стандартного языка преследует определенные цели. Во-первых, они могут быть явно или латентно связаны с «неязыковыми» целями общества в целом (например, упор на политическую или культурную независимость) и, во-вторых, направлены на эффективность самого языка как инструмента коммуникации (что является областью деятельности лингвистов и филологов в большей степени).

Рассмотрим первую группу целей культивирования стандартного языка. Она включает в себя: чистоту языка (против вернакулярности), уникальность (против вестернизации или, точнее, интернационализации), классицизацию (против «панификации», от греческого «пан», «относящееся ко всему») (Fishman, 2006). Специалисты в области культивирования языка предлагают для достижения этих целей:

1) недопущение вхождения в язык элементов некоторых иностранных языков (или наоборот – поддержание толерантного к иностранным элементам языка);

2) отстаивание характерных особенностей конкретного языка (или наоборот – сближение языка с «западными» языками или в более общем плане интернационализация языка);

3) включение элементов классического языка в рассматриваемый язык, например, санскрита в хинди (альтернативно, попытка установить новую культурно-языковую единую формацию, простирающуюся на несколько языков на основе более или менее гипотетического древнего исходного языка);

4) акцентирование различий между двумя структурно близкими разновидностями языка, или наоборот – сближение разновидностей друг с другом.

Вторая группа целей культивирования стандартного языка включает стабильность и единообразие языка, а также функциональную проработку языка, т.е. точную дифференциацию отдельных языковых средств в соответствии с выполняемыми ими функциями и максимизацию функциональных рамок, т.е. обеспечение возможности использования языка в различных целях (например, не только как язык литургии, но и школьного обучения и науки).

Однако значение имеет не только языковое культивирование, но и культивирование коммуникативного процесса, то есть культивирование способа использования языка. Очевидно, что такое культивирование должно включать не только использование стандартного языка, но и, по существу, использование всех разновидностей языка и, в многоязычной среде, даже различных языков.

Особое место в социолингвистической традиции культивирования языка принадлежит пражской школе. В 1930-х гг. Б. Гавранек, В. Матесий, Р. Якобсон сформулировали общую теорию и принципы культивирования языка. Нацеленная, прежде всего, на ослабление позиций пуризма, теория характеризуется преимущественно функционализмом. По мнению сторонников праж-

ской школы, культивирование должно основываться на точном описании состояния современного языка, целью которого является выявление «нормы» стандартного языка. Норма представляет собой совокупность языковых средств и правил, считающихся обязательными пользователями языка. Развитие языка должно приносить пользу современному пользователю языка; поэтому он основан на норме стандартного языка, письменного и разговорного, за последние 50 лет. В практических исследованиях это означает изучение того, как стандартный язык используется «хорошими авторами» (как художественной, так и нехудожественной литературы) и образованными слоями общества. Затем за описательной стадией может следовать стадия культивирования, которая концентрируется на текущих или потенциальных проблемах – они всегда присутствуют, в большей или меньшей степени, поскольку стандартный язык меняется вместе с развитием сообщества его пользователей. Цель деятельности по культивированию двоякая: 1) поддержка стабильности стандартного языка, 2) продвижение его функциональной дифференциации и стилистического богатства (Navranek, 1932. С. 245). Хотя обеспечение стабильности стандартного языка является основной целью культивирования, его не следует толковать как попытку сохранить конкретное состояние языка. Тот факт, что общества и языки развиваются, должен соблюдаться, поэтому целью является «гибкая стабильность» стандартного языка. Также стабильность не означает абсолютного единообразия – стандартный язык служит разнообразным целям («функции»), имея в своем распоряжении различные наборы языковых средств («функциональные разновидности») для удовлетворения этих требований. Можно выделить следующие функции стандартного языка: разговорная, специализированная теоретическая, специализированная практическая, эстетическая. Систематическое внимание следует уделять в первую очередь формированию специализированной терминологии, а в целом «интеллектуализации» языка, то есть адаптации стандартного языка с целью сделать возможными точные и при необходимости строгие абстрактные высказывания, способные выразить преемственность и сложность мысли, то есть укрепить интеллектуальную сторону речи. Эта интеллектуализация завершается научной (теоретической) речью, определяемой попыткой быть максимально точным в выражении, делать высказывания, отражающие строгость объективного (научного) мышления, в котором термины аппроксимируют понятия и предложения аппроксимируют логические суждения.

На стабилизацию стандартного языка в значительной степени влияет школьное образование, в котором участвует практически каждый член языкового сообщества. Потребности школы (а также широкой общественности) требуют кодификации желательной формы стандартного языка, т.е. следует официально указать, какие языковые средства являются правильными и/или уместными. Кодификация осуществляется специалистами, которые при

оценке правильности или уместности того или иного языкового средства следуют трем критериям:

1) соблюдение нормы (являются ли языковые средства хорошо зарекомендовавшими себя, общепринятыми, полностью принятыми в языковом обществе);

2) адекватность в отношении функции (являются ли лингвистические средства подходящими или не подходящими для выполнения конкретной функции);

3) системный характер (соответствуют ли языковые средства правилам конкретной языковой системы) (Danes, 1987. С. 206–245).

Критерии составляют иерархию, причем первый критерий является вышестоящим по отношению к двум другим в случае конфликта между ними. Кодификация должна отражать известные тенденции в развитии нормы стандартного языка и поддерживать их. Хотя кодификация осуществляется в первую очередь специалистами, тем не менее следует приложить много усилий для позитивного восприятия ее результатов широкой общественностью. Кодификация языка имеет характер не закона или директивы, общественное признание кодификации может быть достигнуто только посредством популяризации и информационных кампаний, а также систематического языкового образования.

Позднее пражская школа различала культивирование языка и культивирование коммуникативного процесса (то есть использование языка). Культивирование языка направлено на то, чтобы язык достиг такого уровня, который позволяет оптимально общаться. Таким образом, культивирование коммуникативного процесса равносильно процессам идентификации, проработки и популяризации стилистических норм (соответствующего подбора языковых и текстовых средств в отношении их назначения в общении). Такие нормы не столь обязательны, как языковые; они более динамичны, изменчивы и часто не строго кодифицированы, хотя и являются частью языкового образования.

Также в Швеции существует давняя традиция институционального культивирования языка. Шведская академия, основанная в 1786 г., стала важнейшим учреждением, посвященным шведскому языку. Основной функцией Шведской академии было «придать шведскому языку чистоту, силу и литературное различие особенно в том, что касается искусства поэзии и красноречия и в том, что касается наук» (Jernudd, 1990. С. 48). В XX в. появились и другие учреждения, такие как Совет по шведскому языку (основан в 1944 г.) и Шведский центр технической терминологии (1941 г.). В целом шведские учреждения культивирования языка преследуют цели, аналогичные целям чешским. Единственное заметное различие заключается в активизации усилий, направленных на разработку терминологии в Швеции, и более тесной координации культивирования шведского и языков соседних стран (в частности, Норвегии и Дании). Как чешский, так и шведский подходы к культивированию языка характеризовались сильной функционалистской позицией.

Языковая ситуация в Швеции кон. XX – нач. XXI вв. может быть описана тремя общими чертами: возрастающее влияние английского языка, растущее многоязычие в шведском обществе, повышение спроса на хорошее знание как письменного, так и разговорного языка. Эти три фактора, которые, безусловно, встречаются и в других странах, сопровождаются рядом проблем языковой политики (Hult, 2004). Что касается английского языка, то его значение для Швеции неоспоримо, и в целом признается необходимость содействия преподаванию английского языка и его использованию во многих ситуациях. Тем не менее есть проблема: в какой степени, если это вообще допустимо, следует разрешить английскому языку вытеснить шведский язык из определенных коммуникативных областей. В Швеции проживают пять законно признанных языковых меньшинств, однако число иммигрантов, приносящих свои родные языки вместе с собой, увеличивается (около 200 языков). В этой ситуации каким образом можно обучать их соответствующим языкам на высоком уровне, одновременно приобретая хорошее знание шведского языка как второго? Кроме того, что следует понимать, как хорошее знание шведского языка в многокультурном обществе? Хорошее знание языка незаменимо во многих ситуациях, типичных для сегодняшнего информационного общества, как на работе, так и в частной жизни – но как гарантировать всем социальным слоям равные возможности для приобретения таких знаний?

Стремясь к решению вышеупомянутых проблем, а также ряда других связанных с ними проблем, правительство Швеции создало парламентский комитет, который представил всеобъемлющий доклад 2002 г., где была изложена программа действий для шведского языка. Основные цели программы включают, во-первых, продвижение позиции шведского языка, во-вторых, обеспечение того, чтобы каждый в Швеции имел равные возможности для овладения шведским языком. Программа посвящена шведскому языку. Тем не менее это сложное предложение относительно языковой политики, поскольку оно не оставляет без внимания другие языки, используемые в Швеции, и касается шведского в отношении этих языков. Важной особенностью программы является то, что ее рекомендации вытекают не только из планирования его статуса, но и из планирования его функционирования и отношений с приобретенными языками, как видно из трех основных целей, которые должны быть достигнуты: шведский язык должен быть языком, обслуживающим и объединяющим общество; шведский язык в официальном и общественном использовании должен быть правильным и должен хорошо функционировать; каждый имеет право на язык: шведский, родной и иностранный¹.

¹ Draft Action Programme for the Promotion of the Swedish Language. – URL: <http://www.sprakochfolkminnen.se/download/18.5e02b54a144bbda8e9beca/1398151035036/Language-policy-summary.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

Достижение этих целей предполагает обширную деятельность по культивированию. Что касается первой цели, то цель предлагаемых рекомендаций заключается в том, чтобы шведский язык использовался или мог использоваться наряду с английским в ряде областей, такие как школы и университеты, научные исследования, государственное управление, трудовая жизнь, область потребления, культура, средства массовой информации, которые стимулировали бы систематическое развитие экспрессивного потенциала шведского языка. Вторая цель учитывает необходимость того, чтобы граждане в обществе имели возможность общаться со «своими» социальными институтами (включая учреждения ЕС), которая требует, чтобы административные и правовые тексты, подготовленные этими учреждениями, были в высшей степени понятными – поэтому меры по культивированию способствуют функциональному разнообразию «простого языка» (с особенностями в синтаксисе и стиле). На первый взгляд, третья цель, похоже, связана только с овладением языком. Однако это не так: обеспечение того, чтобы у всех людей были одинаково хорошие возможности для овладения языком, также предполагает решение вопроса о том, в какой степени тексты, письменность, даже структура языка «социально открыты» для всех, и это может стать задачей культивирования языка. Одна из целей продвижения простых языков заключается в том, чтобы сделать конкретные тексты понятными для всех, независимо от уровня образования. Что касается структуры стандартного языка, то она может быть достаточно изменчивой для усвоения особенностей социальных или региональных диалектов, что делает стандартный язык более доступным для носителей этих диалектов. Такой полный язык, объект преднамеренного постоянного культивирования, может быть разработан для приобретения статуса универсального средства, обслуживающего все общество и объединяющего его.

Культивирование языка было, по мнению ведущих социолингвистов, видом организованного управления языком, характерным для эпохи социальной модернизации (Sociolinguistics... 2006). Поэтому, как правило, разработка подходов к культивированию языка была связана с формированием и поддержанием стандартных языков. Напротив, в современных европейских обществах, характеризующихся в той или иной степени постмодернистскими особенностями, наблюдаются процессы дестабилизации языка (Spiekermann, 2005). Дестабилизация означает, с одной стороны, что стандартный язык перестает использоваться в определенных ситуациях или коммуникативных областях, а с другой стороны, он становится все более разнообразным, поскольку включает в себя, в гораздо большей степени, элементы, внешние для него до сих пор. Дестабилизация языка может быть обусловлена следующим:

1) необходимость общепринятых языковых стандартов перестает признаваться в обществах, исповедующих идеологию постмодернизма;

- 2) снижается осознание обязательного характера социальных норм;
- 3) кодификация стандартов, осуществляемая интеллектуальными элитами в период социальной модернизации, отошла от языка, используемого сегодня большинством;
- 4) кодификация стандартов стала децентрализованной, это можно охарактеризовать как переход от «академического стиля кодификации» к «рыночному стилю кодификации».

В этой ситуации специалисты по культивированию языка могут выбирать между двумя направлениями: они могут либо критиковать отклонения от нормы, оценивая их как ошибки; или постепенно корректировать стандартный язык, увеличивая его изменчивость и повышая толерантность к вариациям в целом. Хотя культивирование обычно происходит в обоих направлениях одновременно (в зависимости также от конкретных коммуникативных областей), последнее направление представляется предпочтительным в постмодернистских обществах, которые ценят плюрализм и разнообразие.

Обе обозначенные тенденции наиболее ярко иллюстрируются ситуацией, сложившейся с чешским языком. Здесь единообразие стандартного языка более не считается очевидным даже в области языка, традиционно кодифицированной наиболее подробно – орфографии. Показательным в этом отношении является принятие в 1993 г. «Правил чешского правописания». Несмотря на то, что они внесли немного изменений, это встретило такое противодействие со стороны широкой общественности, что министерство образования было вынуждено приостановить их использование в школах. В целом ситуация с чешским языком стала благоприятной для формирования орфографии, включающей варианты, специфичные для отдельных функциональных разновидностей стандартного языка. Конкретные орфографические явления можно встретить в языке писателей или ученых (которые защищают их публично от попыток кодификаторов единообразить язык); конкретные орфографические явления изобилуют в общении по электронной почте. Иными словами, начала утверждаться следующая тенденция: единообразная орфография стандартного языка становится децентрализованной и дифференцируется в орфографию языка беллетристики, науки, орфографии для повседневного употребления и т.д. Функциональная дифференциация стандартной орфографии сосуществует с давно сложившимся в кодификации стандартом произношения, где используются категории высокого, нейтрального и низкого стиля.

Новая социальная ситуация, которая усиливает многообразие, также приводит к перестройке отношений между языковыми институтами (центрами культивации) и общественностью (гражданами и организациями). Основным учреждением, созданным для поддержания контактов между социолингвистами и широкой общественностью, является консультационный центр – институт, предоставляющий консультации, но не принудительный орган. Веб-

сайт Центра языковых консультаций Института чешского языка представляет деятельность центра для общественности следующим образом: «Мы стремимся не просто дать ответ да-нет на ваши вопросы, а скорее объяснить вам решение. Мы также не запрещаем, не приказываем и не «охраняем»¹. Однако лингвисты, отвечающие на языковые запросы, не только обеспечивают адекватное обслуживание; они опираются на сами языковые запросы, поскольку представляют собой ценный источник социолингвистической информации о языковом поведении и взглядах запрашивающих (отдельных представителей общественности, журналистов, писателей, учителей, секретарей или учреждений, органов государственной службы, деловых организаций и т.д.), который может в дальнейшем использоваться в социолингвистических исследованиях. Ученые стремятся вести диалог с общественностью (Uhlirova, 2002). Сайт Центра языковых консультаций предлагает читателям вступить в диалог с вопросами (и предлагаемыми ответами):

«Что вы думаете о словах, которые имеют более одного словоизменяющего суффикса?»

А) Это случай непоследовательности, который должен быть устранен. Во избежание хаоса в языке должна быть прописана только одна форма.

В) Это естественно и хорошо – это вопрос развития языка, или вопрос выбора (например, между нейтральной и разговорной формой).

С) Другое мнение или комментарий» (The Handbook of Educational Linguistics, 2008. С. 260).

Как уже упоминалось выше, языковое культивирование как отношение к языку, характерному для периода социальной модернизации, едва ли обращает внимание на то, что язык, то есть объект культивирования, используется в многоязычной среде; существование других языков признается максимум как угроза чистоте культивируемого языка. Языки меньшинств игнорируются, не говоря уже о том, что они являются объектом культивирования. Однако ситуация в настоящее время меняется – в то время как существующие языки демонстрируют особенности процессов дестабилизации, ряд языков меньшинств сегодня стандартизируется в развитых социальных контекстах. Но как должна выглядеть стандартизация в постмодернистскую эпоху? Видимо, это уже не может быть стандартизация с функциями и особенностями, типичными для стандартизации языка в период социальной модернизации. Примером «неразвитого языка в развитом контексте» является цыганский язык, на котором в настоящее время помимо чешского (или словацкого) говорят примерно 100 000 человек на территории Чешской Республики. Лишь после социальных изменений в 1989 г. этническая принадлежность цыган была официально признана, и в настоящее время в Чешской Республике пол-

¹ LCC Mission. Czech Language Institute, Czech Academy of Sciences. – URL: <https://ujc.avcr.cz/jazykova-poradna/co-je-jazykova-poradna.html> (дата обращения: 11.02.2023).

ностью стандартизирована лишь орфография цыганского языка. С другой стороны, исследуется социальная и территориальная дифференциация языка цыган, составлен цыганско-чешский словарь, издан подробный учебник языка цыган. Цыганский используется в качестве вспомогательного языка в первых классах начальных школ, хотя и в ограниченной степени; поэтому его стандартизация является насущной проблемой. Хотя положение цыган как языка меньшинства является специфическим в различных отношениях (цыгане проживают в ряде европейских и неевропейских стран, ни одна из которых не является для них естественным социально-культурным центром) вопрос о том, в какой степени модели стандартизации, разработанные на основе языка цыган, применимы к другим языкам, также представляет весьма интересен. Одна из этих моделей, модель для постмодернистской эпохи, может быть кратко охарактеризована следующими особенностями:

- 1) стандарт полицентрический;
- 2) стандарт разрабатывается выборочно;
- 3) кодификация, обязательная для участников, отсутствует;
- 4) стандарт представляет собой смешанный домашний язык;
- 5) стандарт является символом этнического вклада в мир;
- 6) стандарт является достоянием всех, не только элит (Hiibschmannova, 2004).

Заключение

Подведем итоги. Культивирование языка представляет из себя в современном мире комплексное социолингвистическое явление, как теоретические аспекты, так и практическую деятельность, касающуюся не только языка в узком смысле слова, но и в целом социального дискурса. Очевидно, что культивирование языка осуществляется не только специалистами из правительственных и неправительственных учреждений, но и во все большей степени различными социальными группами пользователей языка. Поэтому в новую эпоху концепция культивирования языка требует более широких теоретических рамок, чем в период классической и постклассической социолингвистики. В этом отношении оптимальной представляется теория управления языком, которая уделяет меньше внимания техническим аспектам планирования, вместо этого фокусируясь на деятельности. Она подразумевает не только нисходящие процессы регуляции, но и обратную связь, которая является ответом людей на централизованное навязывание языковых стандартов. Таким образом, она репрезентирует весь цикл языковой политики, включающий в себя микро- и макрокомпоненты планирования.

Литература

Соколова Н. И. Важность и условия сохранения языков / Н. И. Соколова, М. В. Логина // Образование и право. – 2019. – № 10. – С. 220–223. – EDN DSYZRV.

Danes F. Values and attitudes in language standardization / F. Danes // Reader in Czech Sociolinguistic. – Amsterdam: John Benjamins, 1987. – 344 p.

Fishman J. A. Do Not Leave Your Language Alone / J. A. Fishman. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2006. – 170 p.

Havranek B. Spisovna cestina a jazykova kultura / B. Havranek. – Print Book, Czech, 1932. – 257 p.

Hiibschmannova M. «Terminological» processes in north-central Romani / M. Hiibschmannova, J. V. Neustupny // Current Issues in Language Planning. – 2004. – № 5. – Pp. 83-108.

Hult F. M. Planning for multilingualism and minority language rights in Sweden / F. M. Hult // Language Policy. – 2004. – № 3. – Pp. 181-201.

Jernudd B. H. Lectures on Language Problems / B. H. Jernudd. – Delhi: Bahri Publications, 1990. – 175 pp.

Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2006. – 875 p.

Spiekermann H. Regionale Standardisierung, nationale Destandardisierung / H. Spiekermann // Standardvariation: Wie viel Variation vertritt die deutsche Sprache? – Berlin; New York: de Gruyter, 2005. – Pp. 100-125.

The Handbook of Educational Linguistics. Edited by Bernard Spolsky and Francis M. Hull. – Blackwell Publishing Ltd. Chichester, United Kingdom, 2008. – 706 p.

Uhlirova L. Jazykova poradna v menici se komunikacni situaci u nas / L. Uhlirova // Czech Sociological Review. – 2002. – № 38. – Pp. 443-456.

References

Sokolova N. I. (2019) Importance and conditions for the preservation of languages / N. I. Sokolova, M. V. Logina // Education and law. – No 10. – Pp. 220-223.

Danes F. (1987) Values and attitudes in language standardization / F. Danes // Reader in Czech Sociolinguistic. Amsterdam: John Benjamins. – 344 p.

Fishman J. A. (2006) Do Not Leave Your Language Alone / J. A. Fishman. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. – 170 p.

Havranek B. (1932) Spisovna cestina a jazykova kultura / B. Havranek. – Print Book, Czech. – 257 p.

Hiibschmannova M. (2004) «Terminological» processes in north-central Romani / M. Hiibschmannova, J. V. Neustupny // Current Issues in Language Planning. – No 5. – Pp. 83-108.

Hult F. M. (2004) Planning for multilingualism and minority language rights in Sweden / F. M. Hult // Language Policy. – No 3. – Pp. 181-201.

Jernudd B. H. (1990) Lectures on Language Problems / B. H. Jernudd. – Delhi: Bahri Publications. – 175 p.

Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society (2006). – Berlin; New York: Walter de Gruyter. – 875 p.

Spiekermann H. (2005) Regionale Standardisierung, nationale Destandardisierung / H. Spiekermann // Standardvariation: Wie viel Variation vertritt die deutsche Sprache? – Berlin / New York: de Gruyter. – Pp. 100-125.

The Handbook of Educational Linguistics. (2008) Edited by Bernard Spolsky and Francis M. Hull. – Blackwell Publishing Ltd. Chichester, United Kingdom. – 706 p.

Uhlirova L. (2002) Jazykova poradna v menici se komunikacni situaci u nas / L. Uhlirova // Czech Sociological Review. – No 38. – Pp. 443-456.

Для цитирования: Багирова К. Э. Культивирование языка: теория и практика европейской социолингвистики // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 72–85. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.6 EDN EFRXGP

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.02.2023
Получена в доработанном виде –
01.03.2023
Одобрена – 17.03.2023

Сведения об авторе

Багирова Карина Эдуардовна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России

143007, Московская область,
г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д. 3,
e-mail: bagirova@bk.ru

Information about author

Karina E. Bagirova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language in the Field of Jurisprudence, Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

143007, Moscow region,
Odintsovo, Novosportivnaya str., 3,
e-mail: bagirova@bk.ru